

В октябре темнеет рано. В 4 или 5 часов дня небо начинает светлеть, но солнце все еще не яркое, что идеально подходит для съемки сцен в сумерках.

Съемочная группа «Возрождения» также организовала это таким образом.

Лин Ванъюй уставился на оператора, который регулировал угол и снимал пустой кадр, одновременно призывая людей поскорее подготовиться, опасаясь, что он упустит эту прекрасную возможность.

Юй Чжо был готов, держа сценарий и сидя на своем месте в ожидании сцены.

Молодой человек выглядел немного ленивым, и только кончики пальцев, держащих сценарий в руках, выдавали напряжение в его сердце.

«Наконец-то я снова могу играть с тобой».

Позади него раздался знакомый женский голос, и Юй Чжо на мгновение вздрогнул, затем расслабился, улыбнулся и повернулся.

Первое, что он увидел, была серо-белая мордочка кролика с глазами, похожими на жемчужины, спрятанными в пушистом мехе, выглядевшими нежно и успокаивающе.

«Сестра Суюань». — позвал Юй Чжо.

Пришедшая была Цзян Суюань.

Хотя эта актриса была выбита в начале "Силы актеров" из-за конкуренции между Су Минченом и Юй Чжо, она также получила много внимания благодаря популярности шоу. В то время она присоединилась к хорошей съемочной группе телевизионной драмы и позже успешно получила роль в "Возрождении".

На этот раз она играет роль классного руководителя Цинь Жаня в средней школе и учительницы математики Лин Цзэ в следующем классе. Это не главная роль, и у нее не так много сцен, но она также является одной из ключевых ролей, которые ведут к правде прошлого.

Что еще более важно, Цзян Суюань, которая снималась в телевизионных сериалах более десяти лет и никогда не могла добиться прорыва, наконец воспользовалась этой возможностью, чтобы войти в крупный фильм.

Из-за роли и расписания Цзян Суюань присоединилась к группе только несколько дней назад.

Юй Чжо был с ней на связи. Конечно, они двое встретились после того, как Цзян Суюань присоединилась к группе, но с точки зрения актерской игры сегодня действительно их первая совместная сцена.

Цзян Суюань также наблюдала за выступлением Юй Чжо, ожидая своих сцен, несколько дней назад. Она очень хорошо знала, насколько поразительным был его прогресс. Она также знала, что Юй Чжо и Лу Цзяньчуань недавно привлекли всю съемочную группу. Видя, как он послушно зовет ее, она не могла не пошутить: «Учитель Юй, пожалуйста, дайте мне еще совет позже».

Брови Юй Чжо изогнулись: «Хорошо, давайте сделаем это вместе».

Цзян Суюань усмехнулась и увидела, как Лин Ваньюй машет ей рукой, поэтому она сказала: «Нас зовет режиссер Лин».

Эта сцена, в которой Цинь Жань встречается своего классного руководителя возле своей альма-матер.

На этом этапе в расследовании дела появилось много новых улик. Хотя Цинь Жань все еще был спокоен и рационален внешне, в его сердце все еще было больше давления.

Поэтому, встретив Лин Цзэ снова, он подсознательно избегал места, где жил тогда, но неосознанно обошел свою альма-матер и случайно встретил классного руководителя, которая только что вышла из школы.

Лин Ваньюй кратко объяснил им двоим сцену и попросил их пройти ее.

Юй Чжо подошел к указанному месту и неосознанно потер кончики пальцев.

Пройти сцену — это репетиция перед официальной съемкой, а также связующее звено для персонала за кулисами, чтобы внести последние коррективы и позиционировать. Актерам нужно отнестись к этому серьезно, но случайные ошибки допустимы.

Более того, сегодняшняя съемка прошла гладко, и эта сцена была последней в этот день.

Юй Чжо молча извинился в своем сердце и, наконец, поднял глаза и посмотрел на Цзян Суюань.

Сначала он увидел пушистую иллюзию, но при более близком рассмотрении было легко найти недостатки. Недостатков становилось все больше, и кролик в его поле зрения постепенно становился иллюзорным и уже не таким реальным.

На самом деле, не было необходимости в дополнительных движениях, но Юй Чжо все равно инстинктивно закрыл глаза.

Когда он снова открыл их, его зрение на мгновение затуманилось. Но иллюзия растаяла, как снег, и он, наконец, увидел настоящее лицо Цзян Суюань.

После укладки Цзян Суюань выглядела старше обычного, ее волосы были тщательно расчесаны, как у учителей среднего возраста, что очень распространено.

Горло Юй Чжо слегка дернулось: «Начнем?»

Цзян Суюань кивнула, слегка сосредоточилась и произнесла первую строчку.

«...Цинь Жань?»

Цинь Жань, находившийся в трансе, был ошеломлен. Когда он обернулся, то увидел знакомое и в то же время незнакомое лицо: «Учитель Гао?»

Глаза учительницы загорелись, и она оглядела его с ног до головы, затем улыбнулась: «Это действительно ты! Я не видела тебя много лет. Ты так вырос. Я почти не узнала тебя».

Цинь Жань натянуто улыбнулся: «Вы не сильно изменились».

«У тебя были дела неподалеку?»

Цинь Жань снова на мгновение остолбенел и покачал головой: «Нет, я просто проезжал мимо... Я только что вернулся из старого города... Теперь я живу на улице Наньцюэся».

Учительница наклонила голову и подумала: «Это недалеко от твоего предыдущего дома?»

«Да. У вас хорошая память».

Цинь Жань не ожидал, что после стольких лет учительница все еще может ясно помнить такую подробную информацию. Его природная чувствительность заставила его инстинктивно почувствовать себя немного неловко.

В то же время Юй Чжо почувствовал беспокойство и страх, которые были в сто раз сильнее беспокойства.

Несмотря на то, что он был морально готов и много раз пробовал это с Лу Цзяньчуанем, когда он действительно играл с другим человеком, Юй Чжо обнаружил, что это все еще немного

отличается от того, чтобы играть перед Лу Цзяньчуанем.

Стресс пришел быстро и немедленно. Пришли знакомые страх и беспокойство, и тело отреагировало мгновенно. Руки и ноги стали холодными и онемевшими, а сильное сердцебиение сделало беспокойство и тревогу еще более очевидными.

Различные глаза, которые падали на него, казалось, стали ясными в этот момент, заставляя его чувствовать отвращение и отторжение в глубине души.

Его горло начало сжиматься, и в момент, когда он был на грани потери контроля, Юй Чжо внезапно закрыл глаза.

Казалось, все было изолировано в темноте, и он ясно чувствовал, что ему стало легче.

«Юй Чжо?» — в замешательстве крикнула Цзян Суюань, увидев, как он остановился.

Юй Чжо снова открыл глаза, незаметно согнул кончики пальцев и виновато улыбнулся: «Извините, я забыл слова».

«Просто не забудь их, когда мы будем снимать позже». Цзян Суюань улыбнулась, повернула голову и спросила Лин Ваньюйя: «Режиссер Лин, ну как, все нормально?»

Лин Ваньюй задумался: «Вы можете быть более воодушевленной. В конце концов, Цинь Жань — особенно перспективный ученик, которого вы обучали, поэтому вы так ясно помните его историю».

Цзян Суюань кивнула: «Понятно».

«Цинь Жань такой же». Лин Ваньюй повернулся к Юй Чжо: «У тебя могут быть недостатки, но ты не из тех, кого так легко сбить с ног».

Юй Чжо снова честно извинился: «Я был не в лучшем состоянии только что, я буду внимателен».

Лин Ваньюй перекинулся парой слов с оператором, попросил их снова пройти по сцене, а затем начал официальную съемку.

Вокруг стало тихо.

Юй Чжо не осмелился попробовать снова во время второй репетиции.

Когда ему вчера пришла в голову эта идея, он подумал, что сможет продержаться хотя бы половину.

В конце концов, эта сцена не была ни сложной, ни долгой. Он репетировал с Лу Цзяньчуанем и часто мог даже продержаться дольше этого. А актрисой, с которой он работал, была Цзян Суюань, которая была нежной и безобидной и имела с ним хорошие отношения. Юй Чжо даже думал, что если он стиснет зубы, то, возможно, сможет выступить до конца.

Но этот факт заставил его почувствовать, что все усилия, которые он и Лу Цзяньчуань приложили, были напрасны.

Однако это чувство разочарования тонко соответствовало настроению Цинь Жаня. Его состояние снова стабилизировалось, и под прикрытием иллюзии Юй Чжо сыграл эту сцену гладко.

Фильмы отличаются от сериалов. Лин Ваньюй стремится к совершенству и еще более требовательна к камере, поэтому каждая сцена снимается многократно с многократными изменениями положения камеры.

Юй Чжо и Цзян Суюань разыграли сцену снова и снова, а затем Лин Ваньюй сказал: «Давайте сделаем это в последний раз».

Юй Чжо и Цзян Суюань улыбнулись друг другу, и Юй Чжо сказал: «Режиссер Лин, вы сказали «в последний» уже три раза».

«На этот раз это правда!» Лин Ваньюй был уверен: «Это последний раз, играйте хорошо и постарайтесь пройти все за один раз».

«Хорошо».

Юй Чжо последовал ответу Цзян Суюань, но его глаза слегка дрогнули.

После того, как актеры нанесли грим и снова было отрегулировано освещение и положение камеры, вскоре раздался звук хлопушки.

Юй Чжо вошел в роль умело, но его мысли отвлеклись в определенный момент.

Появление пушистого кролика перед ним, безусловно, успокаивало, но он хотел попробовать еще раз.

Эта сцена действительно была недолгой, и они оба стали опытными, проделав ее более дюжины раз, и они неосознанно достигли конца.

Юй Чжо сжал кулаки и снова моргнул в соответствии с эмоциями Цинь Жаня.

Лицо Цзян Суюань наконец снова появилось перед ним.

Кошмар, который невозможно было стереть, пришел, как и ожидалось, окутанный страхом и тревогой, и Юй Чжо сжал кулаки немного крепче.

«Я все еще помню, как вы подбадривали меня тогда, говоря, что все пройдет».

Цинь Жань слегка улыбнулся, с ностальгией в глазах, но он не сказал, что то, что он помнил в своем сердце, было настроением, которое сделало его решительным из-за этого предложения.

Учительница ничего не знала об этом, и также улыбнулась, и сопровождала его, чтобы предаться воспоминаниям о прошлом.

Юй Чжо почувствовал, что его сознание, казалось, разделилось на две половины, одна половина была Цинь Жанем, который снова успокоился, а другая половина была им самим на грани краха.

Во время борьбы только слабый голос продолжал повторять в глубине его сердца, держись.

Потому что он мог полагаться только на себя.

Но неконтролируемое беспокойство быстро овладело им, и Юй Чжо даже не мог вспомнить, как он действовал позже. До самого конца он не мог вспомнить ни единого слова из реплик, поэтому ему пришлось остановиться.

Цзян Суюань тоже остановилась, а затем Лин Ваньюй крикнул: «Снято» немного медленнее.

Юй Чжо стоял в оцепенении. Через некоторое время он сжал дрожащие кончики пальцев, попытался успокоить дыхание и прошептал: «Извините, я снова забыл слова».

«Все в порядке». Цзян Суюань сделала шаг вперед и посмотрела на него с некоторым беспокойством: «С тобой все в порядке?»

Юй Чжо опоздал всего на секунду, а затем скривил губы: «Все в порядке».

Цзян Суюань всегда была нежной и размеренной. Она не стала задавать больше вопросов, а просто посмотрела в сторону Лин Ваньюй: «Осталось всего две строчки. Не знаю, нужно ли нам делать это снова».

Юй Чжо стиснул зубы и не осмелился ответить.

Он боялся, что если заговорит снова, его голос выдаст его дрожь.

К счастью, Цзян Суюань этого не заметила, и вскоре повернулась и спросила Лин Ваньюйя: «Режиссер Лин, вы хотите сделать это снова?»

Лин Ваньюй некоторое время смотрел на воспроизведение и на мгновение задумался: «Эффект первой части на этот раз очень хорош. Темнеет, и эффект может быть не таким, если мы сделаем это снова».

Сердце Юй Чжо немного упало.

Лин Ваньюй немного поколебался и, наконец, объявил: «Хорошо, давайте закончим на этом!»

Атмосфера на сцене сразу же разрядилась.

Юй Чжо долго стоял там, прежде чем медленно пошел обратно к обочине.

Только когда он вернулся на свое место и взял чашку с водой, которую передал Ю Шу, Юй Чжо едва пришел в себя и заметил направленный на него взгляд.

Он повернул голову и встретился с круглыми глазами маленького котенка.

После того, как остальные актеры закончили свои сцены, большинство из них сразу же отправились отдыхать, только Лу Цзяньчуань был другим.

Юй Чжо: ...

Лу Цзяньчуань выглядел встревоженным, но ничего не сказал. Но хвост котенка очень сильно трясся, что полностью выдавало его эмоции.

Юй Чжо почувствовал себя немного виноватым по какой-то причине и сказал Ю Шу: «Я собираюсь переодеться».

Затем он пошел к временной базе, как будто ничего не произошло.

Но взгляд на нем так и не исчез.

Юй Чжо взял свою одежду и вошел в кабинку. Прежде чем он закрыл дверь, Лу Цзяньчуань

быстро последовал за ним.

Юй Чжо пришлось напомнить ему: «Учитель Лу, я использую эту кабинку».

Лу Цзяньчуань вообще не волновался, протиснулся внутрь, закрыл дверь тыльной стороной руки, но просто уставился на него и ничего не сказал.

Кабинка была маленькой, и когда дверь закрылась, стало еще теснее.

Юй Чжо просто замолчал.

Через некоторое время он почувствовал, как приближается знакомое дыхание, а затем его руку схватили и вытащили из-под одежды.

Рука мужчины была явно больше его собственной, и этот захват, казалось, мог полностью охватить его руку, и дрожь в его руках, которая еще не прошла, мгновенно проявилась.

Юй Чжо услышал, как Лу Цзяньчуань спросил глубоким голосом: «Что ты только что делал?»

Сердце Юй Чжо пропустило удар.

Но прежде, чем он успел ответить, Лу Цзяньчуань снова заговорил: «О чем ты беспокоишься?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300512>